

Дарт Вейдер бродил среди празднующих повстанцев и мечтал, чтобы они увидели его, чтобы он достал свой световой меч и уничтожил их всех. Но он был мертв, он был лишь призраком и не мог ничего сделать. Смутно он помнил, что такое уже случилось. Может быть, во сне? Или это был сон?

Вейдер наблюдал за своим сыном, который, по какой-то необъяснимой причине, казалось, мог видеть его, и размышлял о том, что же он на самом деле чувствует к этому мальчику. Он был одержим им с тех пор, как впервые услышал о нем после уничтожения первой Звезды Смерти. Он хотел обратить его, сделать своим учеником, потому что только так он мог представить, что они останутся вместе. Он хотел, чтобы тот был рядом с ним, так сильно хотел этого. Поначалу он боялся, что Учитель не позволит ему этого. Ведь ситхи жили по правилу двух. Если бы Вейдер взял себе ученика, он мог бы с тем же успехом вызвать Дарта Сидиуса на дуэль. Однако, вопреки его ожиданиям, Сидиус отнесся к нему с пониманием. Он позволил ему пуститься в погоню за сыном и даже утешил его, когда тот вернулся с Беспина, раздавленный отказом сына. В своем высокомерии он действительно не ожидал этого. Он был Верховным главнокомандующим Имперских сил, вторым по рангу во всей проклятой галактике, героем войны, которого боялись, но уважали. Он не понимал, что повстанцы изображают его чудовищем и что его сын, как никто другой, позволит ослепить себя их пропагандой.

Но когда Сидиус отказался от попыток склонить Люка на свою сторону, когда его пытки стали служить цели мучительно убивать, а не ломать волю мальчика, Вейдер понял, что им снова манипулируют. Сидиус никогда не собирался позволять ему воспитывать Люка. Он либо позволил бы сыну убить его и занять его место, либо просто убил бы мальчика. Проблема заключалась в том, что, если бы Люк погиб по-другому, Вейдер немедленно заподозрил бы своего хозяина и стал бы мстить. Отпустив его за мальчиком, он дал ему понять, что сделал все возможное, чтобы помочь, что его сын просто потерял всякую надежду и что ему нужно смириться с тем, что он враг. Но он этого не сделал. Он не мог. Это был его сын, тот, которого он считал погибшим, постоянное напоминание о любимой жене.

ХхХ

Энакин возился с проводами и с облегчением улыбнулся, когда маленький дроид ожил. Он делал успехи. Скоро он покончит со своими обязанностями в магазине на сегодня. Маловероятно, что Ватто позволит ему пройти дальше. Тойдарианец был сегодня в ужасном настроении. Несмотря на то что Энакин не допустил ни единой ошибки и даже принес домой несколько крупных деталей, над которыми работала его мать, его все равно избили и отказали в обеде из-за такой глупости, как оскорбление клиента, которого он забыл поприветствовать.

Энакин подслушал разговор Ватто с одним из его деловых партнеров, который рассказывал, как кто-то его ограбил. У него перехватило дыхание от волнения - он не мог себе представить, что кто-то осмелится ограбить торговца барахлом. В конце концов, это была не единственная его лавка, и недавно он заработал немного денег, делая ставки на скачках. К тому же воровство каралось рабством, а Хатты следили за тем, чтобы закон соблюдался. Никто не нарушал закон, не заплатив им. Но кто-то каким-то образом нашел тайник Уотто и унес оттуда деньги. Теперь Уотто был практически без денег. Энакина и его мать, вероятно, скоро снова продадут. Мальчик не знал, как к этому относиться. С одной стороны, Ватто был хуже Гардуллы Хатта, но с другой - он был лучше большинства своих клиентов.

Энакин занимался своими делами как можно тише, стараясь не привлекать внимания. Время от времени он прислушивался к разговору Ватто с клиентами, пытаясь уловить его настроение и предугадать, когда тот вернется в магазин, чтобы сходить на склад за тем или иным инструментом.

Вечером он услышал, как Ватто возбужденно разговаривает с покупателем на улице, пытаясь уговорить его зайти в магазин, что тот неохотно и сделал.

Энакин видел его раньше. Мужчина был высок, раза в три выше Уоттоса, одет в дорогую кожаную одежду и шерстяной черный плащ. У него были вьющиеся каштановые волосы, шрам над правым глазом того же ослепительно-синего цвета, что и у Энакина, и мрачная угрюмость, которая, казалось, навсегда закрепились в его чертах. Он пришел сюда четыре дня назад в поисках дроида. Он ничего не купил, но долго разговаривал с Ватто в комнате, где Тойдарианец занимался своими делами.

Энакин уже собирался бежать в кладовую, когда его окликнул торговец барахлом.

"Эй, мальчик! Иди сюда!"

Энакин пригнул голову и подошел, стараясь не смотреть на землю, потому что пялиться было невежливо. Ему стало интересно, откуда у этого человека шрам.

"Он хороший мальчик, очень хорошо разбирается в технике. Он прирожденный, правда!"

Энакин не удержался, вскинул глаза и потрясенно посмотрел сначала на Уотто, потом на незнакомца. Он знал этот голос. Именно таким голосом синий ублюдок расхваливал свой товар. Он хотел продать Энакина!

"Он работает над дроидами в этом магазине один?" - спросил незнакомец.

"Верно. У меня есть еще один раб, работающий над долгосрочными проектами, но этот заботится о товарах здесь".

Энакин умоляюще посмотрел на мужчину, пытаясь хоть как-то дать ему понять, что он не должен быть разлучен с матерью!

Он не мог решить, помогло это или нет, но мужчина сказал:

"Мне могут понадобиться две пары рук для помощи".

"О! Это так. Ну что ж, тогда я великодушно принимаю ваше предыдущее предложение, причем в три раза больше, поскольку вторая рабыня - довольно привлекательная человеческая

женщина..."

"Нет", - коротко ответил мужчина, - "сумма, которую я вам назвал, предназначена для них обоих".

"Что... но это..."

"Ты ведь понимаешь, что весь город сплетничает о тебе? Говорят, что вас ограбили и что у вас не осталось денег, кроме тех, что вы поставили на следующие скачки вместе с этим магазином. Однако в пустыне нашли тело гонщика, на которого вы поставили. Похоже, у него возникли проблемы с Хаттами. У вас нет денег, и вы скоро потеряете этот магазин. Эта сделка - лучшее, что вы можете получить, и вы это знаете".

Ватто в отчаянии продолжал торговаться (или пытался) еще десять минут, но в конце концов ему пришлось признать поражение.

Энакин почувствовал облегчение от того, что его не разлучат с матерью, но не знал, что думать об этом незнакомце. Он казался серьезным и... мрачным. Он не знал, как еще описать его.

Уотто подписал все необходимые документы и передал пульт, управляющий передатчиками рабов. Он предложил провести его в обитель, где жила его мать, но незнакомец отказался, сказав, что Энакин сам приведет его туда.

Мальчику не нравилась мысль о том, что ему придется вести этого человека к своей матери. Он не был похож на человека, который стал бы обижать его мать ради того, что взрослые называли "женскими услугами", но и на механика он тоже не походил, да и зачем ему было покупать Энакина и его мать? Может, просто потому, что Уотто нужны были деньги, а они были дешевым товаром?

Но парень буквально держал свою жизнь в руках, поэтому у него не было другого выбора, кроме как подчиниться.

Мужчина - он даже не узнал его имени - не разговаривал с ним до тех пор, пока они не добрались до окраины города. Там их ждал спидер. Энакину приказали сесть позади мужчины, и они отправились в путь. Мальчик недоумевал, как он собирается найти их дом, не спрашивая, куда ехать, но каким-то образом они добрались до него, ни разу не свернув не туда.

"Я... я, наверное, сначала зайду и скажу маме...", - нерешительно сказал Энакин. Он ничего не знал о своем новом хозяине, возможно, тот был вспыльчив, жесток или что-то в этом роде.

"В этом нет необходимости", - сказал незнакомец и постучал в дверь. Шми открыла и удивленно посмотрела на них обоих.

Внезапно мужчина ухмыльнулся и поднял пульт, показывая его матери. "Это был успех", - сказал он.

"Я - ты - как...!" Его мать на мгновение замерла в шоке, и Энакин уже готов был прийти ей на помощь, объяснить ситуацию, как вдруг она разразилась смехом и обняла иностранца.

"Мама?" - спросил он немного беспомощно, глядя между обоими взрослыми.

"О, Энакин, это замечательно!" Теперь она стояла на коленях и тоже обнимала Энакина, и он чувствовал ее слезы на своей щеке. "Теперь все наладится, милый!"

"Мама, что происходит?" - хотел спросить он. "Ты знаешь этого человека?"

Его мать посмотрела на их нового хозяина. "Ты ничего ему не сказал?"

Мужчина покачал головой. "Я подумал, что будет проще, если вы тоже будете здесь". Он повернулся к Энакину, сохраняя серьезный вид, словно собирался сообщить о стихийном бедствии.

"Меня зовут Энакин... Энакин Вейдер, а я...", - он замешкался, бросив взгляд на мать. "...Я твой отец, Энакин".

Энакину казалось, что земля, на которой он стоял, дрожит.

"Мой... Мой отец?" - повторил он в оцепенении. Он тоже посмотрел на мать, которая ободряюще кивнула.

Внезапно на его лице появилась широкая ухмылка. "Ты мой отец? Тебя тоже зовут Энакин - значит, меня называли в твою честь, не так ли? Ты здесь, чтобы освободить нас?"

Плечи Вейдерса поникли в знак облегчения. "Верно".

"Как ты это сделал?" - поинтересовалась Шми.

"Все было просто. Я ограбил сейф Уоттоса, сообщил охотнику за головами о местонахождении гонщика, на которого он поставил, а затем купил тебя у него на его же деньги".

Энакин громко рассмеялся. "Ты купил нас у него на его же деньги?!"

Вейдер криво улыбнулся. "Конечно. Работоторговцы не заслуживают справедливого обращения".

Энакин снова рассмеялся и обнял Вейдера - своего отца! - за бедра, которые были так высоко, как он только мог достать.

"Спасибо! Большое спасибо!"

Вейдер неловко погладил мальчика по голове и прочистил горло.

"Да, но я хочу отвезти вас в город, чтобы как можно скорее снять передатчики. Вы готовы к поездке, мо... Шми?"

"Конечно", - ответила женщина с теплым блеском в глазах. Она смотрела на Вейдера с такой любовью и гордостью, что Энакин почувствовал легкий укол ревности. Однако он легко подавил это чувство, когда отец предложил ему сесть впереди и управлять спидером. Он всегда мечтал управлять чем-то подобным!

Верный своему слову, Вейдер отвез их в город и, предъявив чиновникам все документы, снял передатчики, которые использовали хозяева, чтобы удержать рабов от бегства под угрозой взрыва. Теперь они были официально свободны. Всю обратную дорогу к спидеру Энакин держался за руку Вейдера. Ему казалось, что это самый счастливый день в его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573808>